

— В следующий раз перед тем, как что-то делать, действуй осмотрительнее.

Так дело, связанное с Сяосяо, поднимавшее столько шума, в итоге просто спустило на тормозах.

Ли Сянфу кивнул, подошел и сел на соседний диван. Пользуясь тем, что обстановка располагала, он вовремя сменил тему:

— Когда я работал на Чжао Юнчу...

На него тут же метнули ледяной взгляд.

— В смысле, по работе... — Ли Сянфу быстро поправился: — Я случайно услышал, как он упоминал мою давнюю операцию. Говорят, из моей головы тогда извлекли кристалл.

Он намеренно сгустил краски, и Старик Ли, как и ожидалось, фыркнул:

— Какой еще кристалл! Обычная странная прозрачная пластинка. Наверное, просто упал на что-то во время падения.

Ли Аньцин, стоявший у обеденного стола и наливавший воду, произнес:

— Я отдавал ее на химический анализ. В основном это кремний.

— А эта вещь еще цела?

Ли Сянфу особо ни на что не надеялся, но, к своему удивлению, Ли Аньцин кивнул:

— У меня в комнате есть коробка со всяким хламом, сходи и возьми сам.

Старик Ли подозрительно посмотрел на него:

— С чего вдруг такой интерес?

— Просто любопытно, — Ли Сянфу не моргнув глазом ответил: — У меня всегда было богатое любопытство.

.

Комната Ли Аньцина, как и всегда, сияла идеальной чистотой.

Порой Ли Сянфу казалось, что у его второго брата обсессивно-компульсивное расстройство выражено даже сильнее, чем у Цинь Цзяюй: даже коробка для всякого хлама выглядела аккуратнее, чем его собственные выдвижные ящики. В пакетике с зип-замком, лежавшем у самого края, на первый взгляд ничего не было, и лишь аккуратно сжав его пальцами через пластик, можно было ощутить некую твердость.

Понимая, что сам ничего не выяснит, Ли Сянфу даже не стал открывать пакет. Он дождался, пока Ли Шаша вернется из школы, и пододвинул предмет ему:

— Это извлекли из моей головы много лет назад. Знаешь, что это такое?

Выражение лица Ли Шаша заметно изменилось — для человека с непроницаемым лицом это была весьма бурная эмоция.

— Папа, это Система.

По какой-то причине Ли Сянфу даже не удивился. Он лишь вскинул бровь:

— И она выглядит именно так?

— Всего лишь маскировочная форма, — не стал вдаваться в подробности Ли Шаша.

Ли Сянфу бросил взгляд на пакетик:

— Она живая или мертвая?

Ли Шаша привел аналогию:

— Это лишь малый обломок Системы. Все равно что вырванный из книги фрагмент.

Только тогда глаза Ли Сянфу засияли:

— Значит, записанный в книге текст...

— Все еще там.

Ли Шаша достал кристалл и, не опуская головы, начал медленно проводить по нему пальцами, будто читая по Брайлю. Спустя некоторое время по его лбу покатилась капелька пота — было видно, что считывание содержимого дается ему с большим трудом.

— Это часть Системы Цинь Цзяюй... — Пальцы Ли Шаша замкнули движение. — Неудивительно, что на помолвке та Система показалась мне немного слабой.

Словно калека с неполным комплектом конечностей.

Ли Сянфу больше волновало само содержимое.

Ли Шаша медленно закрыл глаза и начал описывать представшую перед ним картину.

У подножия Снежной горы двое молодых людей казались крошечными муравьями.

На фоне величественного пейзажа Цинь Цзяюй неизбежно ощущала некоторую ничтожность.

Ли Сянфу протянул ей термос с теплой водой, в которой плавало несколько не полностью распустившихся цветочных лепестков:

— Сделай пару глотков, это полезно для здоровья.

— Ты с ума сошел? Молодой еще, а уже заботишься о здоровье, как старик.

И все же Цинь Цзяюй взяла термос и жадно приложилась к нему. На полпути на нее накатила сильнейшая тошнота и головокружение, и стакан из ее рук с грохотом упал на землю.

— Ты...

Прежде чем она успела поддаться изумлению, ее веки против воли тяжело смежились.

Ли Сянфу с бесстрастным лицом поднял стакан и понес ее на спине вглубь гор.

— Мы вроде как друзья, и если я притворяюсь дурачком, то лишь для того, чтобы всем было весело, — регулярные занятия спортом позволяли Ли Сянфу дышать ровно и спокойно. — Но тебе не следовало пытаться использовать мою семью.

— ...Не волнуйся, ты останешься в живых. Я просто хочу уничтожить кое-что.

Успешно уложив ее на ледник среди осыпи каменистых обломков, Ли Сянфу сокрушенно покрутил головой и пробормотал себе под нос, глядя на потерявшую сознание Цинь Цзяюй:

— Похолодало... Пора взорвать Систему.

Он еще некоторое время тихо бубнил и возмущался, а затем присел рядом, терпеливо дожидаясь распада Системы.

Но он совершенно не ожидал, что в следующий миг произойдет резкий поворот: оказавшись в безвыходном положении, Система решила взорвать часть себя. Встряска вынужденно пробудила нервную систему Цинь Цзяюй, и она, обретя невероятную силу, набросилась на него, и между ними завязалась драка...

...

Ли Шаша пошевелил губами, но больше ничего не произнес.

Ли Сянфу, дойдя до самого интересного момента, поторопил его:

— А дальше?

Ли Шаша покачал головой:

— Это весь фрагмент.

Выражение его лица стало сложным:

— Папа, ты знал, что внутри Цинь Цзяюй сидит Система, и даже знал, как ее уничтожить.

Ли Сянфу внезапно поднялся и подошел к окну. В стекле отразились его равнодушные глаза, пока он раскладывал по полочкам вражду между собой и Цинь Цзяюй:

— Тогда она пыталась использовать меня как мост, чтобы добраться до моей сестры и изменить свою судьбу, но в итоге я заманил ее на Снежную гору, подсыпал лекарство и едва не взорвал ее Систему.

Ли Шаша потрогал кристалл на столе и педантично поправил:

— Частично уже взорвал.

Молча глядя на свое отражение в стекле, Ли Сянфу вспоминал всё новые подробности. В то время он увлекался экстремальным спортом и разгуливал где попало, так что даже если бы он пригласил Цинь Цзяюй отправиться в поход ради развлечения, та бы ни капли не заподозрила неладное.

— Папа... — Ли Шаша вдруг нервно вздрогнул. — Неужели ты и есть тот самый легендарный укротитель Систем?

— И откуда взялась эта легенда? — спросил Ли Сянфу.

— Я только что придумал.

— ...

Ли Сянфу неожиданно рассмеялся:

— По крайней мере, мы выяснили одну вещь: эти Метеориты действительно наносят урон Системе.

Сделав паузу, он добавил:

— Вот только непонятно, как той поврежденной Системе Цинь Цзяюй удалось избежать воздействия на помолвке.

— Выражаясь понятным человеку языком, после одного взрыва она впитала часть энергии Метеорита и выработала к ней иммунитет.

Ли Сянфу вернулся к столу и посмотрел сверху вниз на кристалл:

— Цинь Цзяюй прилагала столько усилий, скорее всего, именно ради зацепок об этом обломке.

В тот раз самоподрыв Системы, несомненно, оказал сильное влияние и на ее тело, поэтому все эти годы она пряталась в тени, восстанавливая силы.

В вопросах безопасности Ли Сянфу предпочитал не оставлять никаких лазеек, поэтому тут же попытался переломить кристалл пополам, но тот даже не дрогнул. Нахмурившись, он вышел из комнаты и одолжил у Старика Ли зажигалку. Однако в огне кристалл не только не повредился, но даже не издал ни малейшего запаха.

— Настолько прочный?

— Внешне это кремний, но на самом деле все гораздо сложнее. Это все-таки Система, в которую вложен труд топовых ученых, — предложил Ли Шаша. — Уничтожить его нереально, может, лучше где-нибудь спрятать?

Ли Сянфу покачал головой:

— Даже в идеальном плане всегда найдется брешь.

Они молча переглянулись. Вдруг Ли Шаша взял кристалл и вышел. Вернулся он уже с пустыми руками.

Ли Сянфу вопросительно посмотрел на него.

— Папа, слышал ли ты про сливной бачок унитаза?

— ...

Протерев руки влажной салфеткой, Ли Шаша спокойно спросил:

— И что ты собираешься делать дальше?

Ли Сяньфу тоже вернул себе хладнокровие. В его взгляде мелькнула суровость, и он чеканно произнес:

— Настали холода — пора разорить Цинь и выдворить из страны.

— Разорить Цинь? — впечатлившись столь амбициозным заявлением, Ли Шаша принялся подсчитывать: — Состояние Цинь Цзиня составляет сотни миллиардов. Папа, твоя услуга массажа стоит в среднем 150 тысяч. Если брать за основу сто миллиардов, тебе придется сделать массаж почти 670 тысяч раз. За сто лет выйдет около 36 524 дней...

— ...Под «Цинь» я имел в виду Цинь Цзяюй.

У Ли Шаша возникла неожиданная мысль:

— А есть ли в этом мире кто-то, кто способен довести Цинь Цзиня до банкротства?

Ли Сяньфу немного помедлил и покачал головой.

В этот момент снаружи раздался чистый, прохладный голос:

— Вещь нашел?

Ли Сяньфу открыл дверь и кивнул.

— Ну и отлично, — Ли Аньцин повернулся и пошел к своей комнате.

Ли Сяньфу окликнул его, повторив вопрос Ли Шаша:

— Второй брат, как думаешь, есть ли в мире хоть кто-то, способный разорить Цинь Цзиня?

Ли Аньцин ответил, даже не обернувшись:

— Достаточно, чтобы он поверил в любовь.

— Поверил... в любовь?

— Повторяющиеся браки и разводы без брачных договоров — и очень скоро активы Цинь Цзиня значительно сократятся.

«...Ну и жестоко же», — подумал Ли Сяньфу.

Вернувшись в комнату, Ли Сяньфу вспомнил о «благоприятном моменте», о котором упоминал Цинь Цзинь в переписке — похоже, в определенном смысле его замысел перекликался со словами Ли Аньцина.

Он набрал его номер, слегка прокашлялся и спросил без экивоков:

— Если Су Тао и Цинь Цзяюй поженятся, что ты планируешь делать?

— Объединюсь с нужными людьми и разорю ее медиакомпанию, — в голосе Цинь Цзиня, как всегда, проскальзывала мрачность. — Долги супругов считаются совместными. Они тесно связаны, и им будет трудно доказать, что средства не брались на общие нужды семьи. К тому же там замешаны кое-какие сомнительные сделки.

<http://bllate.org/book/18300/1757119>